

УДК 343.98 (575.2) (04)

**ЗНАЧЕНИЕ ПОИСКОВЫХ ПРИЗНАКОВ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ БАНДИТИЗМА**

А.З. Джакупбеков – преподаватель

The given article explains the meaning of searching features of criminalistic models influencing on the process of disclosure and investigation of banditry cases. These criminalistic models of crimes solve searching and cognition tasks for releaving and disclosing banditry cases. The author in writing the article based on materials of investigation practice of law-enforcement bodies of Kyrgyz Republic (Internal affairs Office, NSS).

Для решения поисково-познавательных задач по выявлению и раскрытию преступления нужна криминалистическая модель минувшего события. Во-первых, модель – это материальный или мыслительный (идеальный) аналог, заменитель объекта, который в данный момент субъектом познания непосредственно не ощущается¹; во-вторых, модель (от франц. слова *modele*)² – образец, дающий наглядное представление о каком-либо объекте и процессе.

Среди многих ученых-криминалистов, исследовавших проблему преступной деятельности, выделяется профессор Г.Г. Зуйков³. Именно он впервые показал, что способ совершения преступления может быть адекватно понят и выражен абстрактно как категория науки, исходя из анализа деятельности пре-

ступников. Введение в криминалистику понятия преступной деятельности являлось тогда только заделом, так как ее криминалистическая модель еще не была разработана, она появилась в 70-90-х годах XX в. в работах М.К. Каминского, В.Я. Колдина, А.Ф. Дубина, В.А. Образцова и др.

Применительно к организованной преступной деятельности, к которой относится и бандитизм, в юридической литературе уже предпринимались попытки их модельного описания. Значение такого описания и ее поисковых признаков для решения задач криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования групповых преступлений раскрыл еще В.В. Городилов, который отмечал, что основные признаки такой модели вводятся с целью получить с ее помощью новое знание об оригинале, который ее замещает; формируются для решения специальной познавательной задачи; подобно материальной модели являются системой, но системой мысленных элементов; структура модели должна иметь соответствие со структурой моделируемого процесса⁴.

---

¹ *Образцов В.А.* Криминалистика: Учебное пособие. – М.: Юрикон, 1994. – С. 68.

² *Словарь иностранных слов.* – М.: ГИИ-ИНС, 1995. – С. 31.

³ *Зуйков Г.Г.* Розыск преступников по признакам способа совершения преступления. – М.: ВШ МВД СССР, 1969.

⁴ *Городилов В.В.* Организационные и тактические аспекты расследования преступлений,

Одним из первых авторов, который исследовал поисковые признаки преступлений, был С.Н. Иванов¹. В.Н. Коробейников, рассматривая поисковые признаки, характеризует их как уголовно-правовые, криминалистические, криминологические и иные упорядоченные и взаимосвязанные между собой признаки, обладающие поисковым характером и рассматриваемые с позиции решения задач по раскрытию и расследованию преступлений на основе наиболее эффективного применения оперативно-розыскных сил, средств и методов². В.Ю. Толстолицкий рассматривает поисковые признаки, исследуя частное криминалистическое учение об идентификации и поиске³.

Учитывая, что бандитизм в своей основной массе совершается организованными преступными группами, необходимо выделить поисковые признаки, которые характерны для рассматриваемого вида преступной деятельности, и определить их значение для решения задач криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений этой группы.

Уголовно-правовые поисковые признаки организованной преступной деятельности банд являются ключевыми для его выявления, так как уголовное законодательство устанавливает понятие, признаки и виды группового преступления. Важным институтом, регулирующим эти вопросы, следует считать институт соучастия. В соответствии с ч. 1 ст. 30 УК КР соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Следует отметить, что совершение преступления совместными усилиями нескольких лиц не только облегчает достижение преступ-

---

совершаемых организованными преступными группами: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2002. – С. 16.

¹ Иванов С.Н. Групповые преступления: проблемы раскрытия и расследования. – Ижевск, 1999. – С. 7–10.

² Коробейников В.Н. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с вымогательством. Дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2001. – С. 9, 20–40.

³ Толстолицкий В.Ю. Идентификация и поиск. – Ижевск, 2001. – С. 14–15.

ного результата, но и обеспечивает сокрытие преступления, а потому повышает общественную опасность деяния⁴.

Не вдаваясь в детали института соучастия, остановимся на видах соучастников. В соответствии со ст. 30 УК КР, ими являются исполнители, организаторы, подстрекатели и пособники. Наибольший интерес для нас представляет организатор банд.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество либо руководившее ими. Несмотря на то, что он чаще всего непосредственно не участвует в осуществлении преступлений, тем не менее он является самым опасным из соучастников преступления. Именно благодаря его знаниям, опыту, интеллектуальным и организаторским качествам становится возможным совершение бандитизма, а именно: продумать механизмы финансирования и маскировки преступной деятельности, подобрать лиц, реализующих преступный замысел, выстроить внутригрупповую дисциплину, наладить и поддерживать коррупционные связи с сотрудниками правоохранительных органов и других государственных структур, организовать процесс давления на следователей и оперативных работников в случае изобличения преступной деятельности и т.д.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами, а также совершившее преступление посредством использования других лиц, в силу закона не подлежащих уголовной ответственности. Исполнитель в организованной преступной группе чаще всего является тем звеном, воздействуя на которое можно получить данные, необходимые для разоблачения всей преступной группы. Именно исполнитель, в большинстве случаев привлекается к уголовной ответственности за совершение бандитизма и он менее

---

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – М.: Спарк, 2000. – С. 59.

всего защищён со стороны преступной группы и менее всего “полезен” ей.

Подстрекателем признается лицо, склонившее к совершению преступления. При расследовании преступлений рассматриваемой группы, особенно в тех случаях, когда в деле фигурируют несовершеннолетние, очень важным является выявить лиц, склонивших несовершеннолетних к их совершению.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, или лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Пособники представляют большой интерес для следствия и оперативно-розыскных служб при расследовании преступлений, так как они могут обладать данными о деталях совершения преступлений, у них могут оказаться предметы, с помощью которых было совершено преступление, а также предметы, добытые преступным путём, вещественные доказательства, которые могут помочь следствию собрать или усилить доказательственную базу.

Анализируя уголовно-правовые поисковые признаки организованной преступной деятельности, нельзя не остановиться на формах соучастия. Уголовное законодательство Кыргызской Республики выделяет четыре формы соучастия, а именно: простое соучастие, сложное соучастие, организованная группа и преступное сообщество.

В соответствии со ст. 31 УК КР, простым соучастием признается совершение преступления двумя или более лицами, каждый из которых совершает действия, предусмотренные составом преступления (соисполнительство). Простое соучастие может быть в двух видах:

1) совершенное группой лиц без предварительного сговора – наименее опасная форма соучастия в преступлении, так как ее участники специально не оговаривают время начала совершения преступления, способ, который

облегчит им доведение преступления до конца и позволит достичь преступного результата;

2) совершенное группой лиц по предварительному сговору – хотя закон на это не указывает, но речь идет о совершении преступления в виде соисполнительства, когда есть на это предварительный сговор. Однако допускается возможность разделения ролей между исполнителями в рамках соисполнительства, т.е. выполнение ими хотя бы части объективной стороны одного или нескольких из всех перечисленных в законе деяний: например, один исполнитель незаконно приобретает гашиш, другой перевозит его, третий сбывает.

Сложным соучастием признается совершение преступления двумя или более лицами с распределением ролей (организатора, подстрекателя, исполнителя и пособника). Особенность сложного соучастия заключается в том, что преступление обычно носит единичный характер, и лица, участвующие в его совершении, не имеют между собой тесных, устойчивых связей.

Преступные организации, как отмечает В.В. Городилов, это объединение двух и более организованных групп, осуществляющих преступную деятельность с распределением между группами определенных ролевых функций и задач по осуществлению и воспроизводству преступной деятельности. Преступные организации обладают определяющим преступную организованность признаком: наличие блоков защиты из коррумпированных представителей администрации предприятий или ведомства, органов власти, управления, в том числе и правоохранительных органов. Наиболее распространенный способ защиты – это создание так называемого блока защиты, состоящего из сотрудников правоохранительных и иных государственных органов. Факт наличия устойчивых связей организованных преступных групп с коррумпированными работниками государственных органов отмечается в работе А.И. Гурова¹.

Деятельность крупных преступных групп в течение длительного времени, в определенном регионе, невозможна без участия

¹ Гуров А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность. – М., 1990. – С. 19.

в ней коррумпированных представителей местных правоохранительных органов¹.

Т.В. Аверьянова выделяет два уровня организованной преступности:

- первый – низший уровень – преступная организация с ограниченной сферой преступной деятельности. Ограничения могут касаться видов совершаемых преступлений. В таком сообществе существует четкое распределение ролей и другие признаки преступной организации, но наличие коррумпированных связей не является обязательным признаком;
- второй – система преступных организаций, занимающихся либо одним каким-то родом преступной деятельности, либо несколькими в масштабах региона (государства), обу-

---

¹ Баяхчев В.Г., Курылев И.И., Калинин А.П. Расследование преступлений, связанных с изготовлением и распространением синтетических наркотических средств организованными группами. – М., 1995. – С. 22.

славливающая наличие коррумпированных связей в широких масштабах².

Мы согласны с В.В. Городиловым, который обосновывает выводы о том, что поисковые признаки криминалистической модели организованной преступной деятельности позволяют решить следующие задачи:

- определить цель следственных и оперативно-розыскных мероприятий и задачи, подлежащие решению;
- подобрать силы, средства и методы, позволяющие решить задачи криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения раскрытия групповых преступлений;
- определить время и порядок осуществления мероприятий, и конкретные приемы действий каждого участника;
- определить упреждающие меры по нейтрализации противодействия участников преступных групп на стадии подготовки и совершения преступлений³.

---

² Белкин Р.С., Аверьянова Т. В. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. – М., 1997. – С. 348.

³ Городилов В.В. Указ. соч. – С. 15.